

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
18 May 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2692/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Александром Бураковым (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	27 июня 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 1 декабря 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 марта 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	свобода распространять информацию; наложение штрафа за изготовление и распространение продукции средств массовой информации
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	свобода выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункты 2 и 3) и 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2 b))

1. Автором сообщения является Александр Бураков, гражданин Беларуси, 1974 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 2 статьи 19, рассматриваемым в совокупности с пунктами 2 и 3 статьи 2 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

* Приняты Комитетом на его 131-й сессии (1–26 марта 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чханрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентян Зюбери.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является внештатным журналистом, материалы которого для СМИ периодически публиковались русскоязычной службой немецкой международной вещательной компании «Дойче велле». 25 августа 2014 года на сайте «Дойче велле» была опубликована статья автора под названием «Тропой контрабандиста: работают ли российские санкции в приграничье?».

2.2 В отношении автора 30 сентября 2014 года был составлен милицейский протокол по факту нарушения пункта 2 статьи 22.9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, который касается незаконного изготовления и распространения продукции средств массовой информации.

2.3 Суд Ленинского района города Могилева 8 октября 2014 года пришел к выводу, что автор нарушил закон о СМИ, и оштрафовал его на 6 млн белорусских рублей¹. Суд установил, что автор предоставил медиа-продукт, который был опубликован на сайте «Дойче велле». Чтобы работать в качестве иностранного журналиста, автор должен был получить аккредитацию в Министерстве иностранных дел. Не сделав этого, он нарушил пункт 4 статьи 35 Закона о СМИ, запрещающий журналистскую деятельность иностранным СМИ без аккредитации.

2.4 В неустановленную дату автор подал апелляцию в Могилевский областной суд, который отклонил жалобу 20 ноября 2014 года.

2.5 Автор подал апелляционные жалобы председателю Могилевского областного суда и председателю Верховного суда о пересмотре решения в порядке надзора, однако его жалобы были отклонены 10 марта и 14 мая 2015 года, соответственно.

2.6 Автор не стал обращаться в Генеральную прокуратуру с целью пересмотра решения в порядке надзора, утверждая, что такой пересмотр не считается эффективным средством правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что национальные суды не смогли установить, были ли ограничения его права получать и распространять информацию необходимы для достижения одной из целей, перечисленных в статье 19 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что его права по статье 19 рассматриваемой в совокупности с статьей 2 (пункты 2 и 3) Пакта были нарушены, поскольку власти Беларуси и национальные суды не смогли доказать, что признание его виновным в нарушении закона о СМИ и наложение штрафа за публикацию статьи через интернет-сайт было необходимо для защиты национальной безопасности или общественного порядка, здоровья или нравственности населения или уважения прав других лиц.

3.3 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику привести положения Закона о средствах массовой информации в соответствие с его международными обязательствами по Пакту.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 4 февраля 2016 года государство-участник отмечает, что 8 октября 2014 года суд Ленинского района города Могилева признал автора виновным в нарушении пункта 2 статьи 22.9 Кодекса об административных правонарушениях и наложил штраф за незаконное изготовление и распространение продукции средств массовой информации.

4.2 Законность и обоснованность решения была подтверждена Могилевским областным судом 20 ноября 2014 года. 10 марта и 14 мая 2015 года, соответственно, председатель Могилевского областного суда и председатель Верховного суда Беларуси отклонили дополнительные надзорные жалобы автора.

¹ Соответствует примерно 560 долл. США по курсу на день принятия судом решения.

4.3 Таким образом, право автора на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, было полностью гарантировано, как это закреплено в статье 14 Пакта.

4.4 Государство-участник утверждает, что право автора на свободу выражения мнения, закрепленное в пункте 2 статьи 19 Пакта, не было нарушено. В заключение оно указывает, что белорусское законодательство, регулирующее процедуру аккредитации журналистов СМИ, не может рассматриваться как ограничение права, предусмотренного пунктом 3 статьи 19 Пакта.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5. Автор 23 февраля 2016 года вновь заявил, что его право искать, получать и распространять информацию было нарушено, поскольку власти не смогли доказать, что ограничения, наложенные на его право, были необходимы для достижения одной из целей, перечисленных в статье 19 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Согласно требованиям подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты, и тот факт, что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения на этих основаниях. Исходя из этого, Комитет считает, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении настоящего дела.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 19, рассматриваемой в совокупности пунктом 2 статьи 2 Пакта. Комитет напоминает, что на положения статьи 2 нельзя ссылаться при изложении жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу в сочетании с другими положениями Пакта, кроме тех случаев, когда неисполнение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что оно является жертвой². Тем не менее Комитет отмечает, что автор уже заявлял о нарушении его прав по статье 19 в результате толкования и применения существующих законов государства-участника, и Комитет не считает, что рассмотрение вопроса о том, нарушило ли государство-участник еще и свои общие обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, рассматриваемому в совокупности со статьей 19, должно вестись отдельно от рассмотрения нарушения прав автора по статье 19. Поэтому Комитет приходит к выводу, что утверждение автора в этом отношении несовместимо со статьей 2 Пакта, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.5 Комитет далее принимает к сведению утверждения автора по статье 19 рассматриваемой в совокупности пунктом 3 статьи 2 Пакта. С учетом отсутствия в деле дополнительной соответствующей информации Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти заявления для целей приемлемости.

² Жуковский против Беларуси (CCPR/C/127/D/2724/2016), п. 6.4; Жуковский против Беларуси (CCPR/C/127/D/2955/2017), п. 6.4; и Жуковский против Беларуси (CCPR/C/127/D/3067/2017), п. 6.6.

Соответственно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 Наконец, Комитет отмечает, что представленные жалобы автора затрагивают вопросы по пункту 2 статьи 19 Пакта. Он считает эти утверждения достаточно обоснованными для целей приемлемости и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что суды не смогли установить, каким образом ограничение его права на свободу выражения мнения подпадает под одно из допустимых ограничений, предусмотренных пунктом 3 статьи 19 Пакта, и что поэтому его права по пункту 2 статьи 19 Пакта были нарушены.

7.3 Комитет напоминает в этой связи о своем замечании общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, в котором он, в частности, указывает, что эти свободы являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности, имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества³. Он отмечает, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает ограничения свободы выражения мнений, включая свободу распространять информацию и идеи, лишь в той мере, в какой они установлены законом, и только если они являются необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Он отмечает, что любое ограничение на осуществление прав, предусмотренных в пункте 2 статьи 19 Пакта, не должно быть слишком широким по характеру, т. е. оно должно являться наименее ограничительной мерой, с помощью которой может быть обеспечена соответствующая защитная функция, и быть соразмерным интересу, который надлежит защитить⁴, строго отвечать требованию необходимости и соразмерности и быть прямо связанным с конкретной целью, достижение которой оно преследует⁵. Принцип соразмерности должен соблюдаться не только в законодательстве, в котором предусматриваются ограничения, но и административными и судебными властями в процессе применения законодательства⁶. Когда государство-участник ссылается на законные основания при установлении ограничения на свободу выражения мнений, оно должно в отношении любого конкретного случая четко продемонстрировать реальный характер угрозы любому из указанных в пункте 3 статьи 19 оснований, возникновение которой привело к ограничению свободы выражения мнений, а также то, что принятие конкретных мер отвечает критериям необходимости и соразмерности, в частности путем установления прямой и непосредственной связи между формой выражения и угрозой⁷. Комитет напоминает, что в этой связи именно государство-участник должно доказать, что ограничения прав автора в соответствии со статьей 19 Пакта были необходимы и соразмерны⁸.

7.4 Комитет отмечает, что автор подвергся санкциям за публикацию статьи в русскоязычной службе немецкой международной вещательной компании «Дойче велле». Автор был оштрафован судом Ленинского района города Могилева за незаконное изготовление и распространение продукции СМИ в нарушение положений

³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, п. 2.

⁴ Там же, п. 34.

⁵ Там же, п. 22. См. также, например, *Турченок и др. против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1948/2010), п. 7.7.

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 34.

⁷ Там же, пп. 35–36.

⁸ *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), п. 7.3.

закона о СМИ. Комитет далее отмечает, что ни государство-участник, ни национальные суды не представили никаких объяснений относительно того, как такие ограничения были оправданы для целей, указанных в пункте 3 статьи 19 Пакта, и было ли наложенное наказание — т. е. административный штраф — даже если оно основано на законе, необходимым, соразмерным и соответствующим какой-либо из законных целей, перечисленных в этом положении. Комитет отмечает, что требование необходимости предполагает элемент соразмерности — в том смысле, что масштабы ограничений на свободу выражения мнений должны быть соразмерны ценностям, для защиты которых вводятся эти ограничения⁹.

7.5 В этих обстоятельствах и в отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника или какой-либо другой соответствующей информации в материалах дела Комитет приходит к выводу о нарушении прав автора, предусмотренных пунктом 2 статьи 19.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к мнению о том, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 2 статьи 19 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить ему адекватную компенсацию и принять соответствующие меры для возмещения любых расходов, понесенных автором, включая возмещение наложенного штрафа и судебных издержек, связанных с данным делом. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем, в частности путем обзора своего национального законодательства и его осуществления, с тем чтобы привести его в соответствие со своим обязательством принимать меры, способные обеспечить реализацию прав, признаваемых в статье 19.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать и широко распространить их на своих официальных языках.

---

⁹ *Маркиш ди Мораиш против Анголы* (CCPR/C/83/D/1128/2002), п. 6.8.